

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.46.74.034

Выявление, измерение и оценка креативности личности в сфере образования

Крылов Андрей Юрьевич

Кандидат психологических наук,
доцент департамента психологии и развития человеческого капитала,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: fanemo@yandex.ru

Аннотация

Попытки изучения креативности и творческих способностей человека не имеют строгой определенности и сопровождаются, по мере выявления эмпирических фактов, разнообразными спорами в научном сообществе. В середине прошлого века было опубликовано множество работ, в которых можно найти определения креативности, а через двадцать лет таких дефиниций было уже больше шестидесяти. Наиболее известным исследователем в этой области знания стал создатель модели структуры интеллекта американский психолог Дж. Пол Гилфорд, который описал креативность, как способность рождать идеи, отличающиеся новизной, а также навыки, способствующие решению проблемных задач. Работа Гилфорда «Природа человеческого интеллекта» стала важнейшим этапом в исследовании проблем дивергентной продуктивности и одаренности. Тесты на дивергентное мышление, предложенные Гилфордом в 1950 году, были направлены на диагностику таких личностных качеств, которые связаны напрямую с творческим мышлением и продуктивной деятельностью. Целью работы является изучение возможности выявления, измерения и оценки творческих способностей личности с использованием подхода Гилфорда в образовательной среде. Как показывает практический опыт применения задач на дивергентное мышление, упражнения вызывают у испытуемых повышенный интерес, вовлеченность в работу, позволяют задействовать когнитивные навыки. Результаты могут быть подсчитаны в баллах по отдельным факторам креативности, так и на основе выводов анализа работы по выявлению творческих возможностей обучающихся, которые часто остаются незамеченными.

Для цитирования в научных исследованиях

Крылов А.Ю. Выявление, измерение и оценка креативности личности в сфере образования // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 10А. С. 317-327. DOI: 10.34670/AR.2023.46.74.034

Ключевые слова

Креативность, творчество, команда, измерение, оценка, оригинальность, талантливость, дивергентное мышление.

Введение

На протяжении едва ли не всей истории человечества способность творить считалась отличительной чертой человека разумного. Религии всего мира родились из мифов о том, как боги создавали небеса, земную твердь и воду. Затем были созданы и люди – слабые от природы существа, игрушки в руках всемогущих богов. И лишь совсем недавно, по историческим меркам, картинка перевернулась: теперь творцами стали люди, а боги оказались не более чем плодом их воображения.

В период зарождения первых мифов о творении люди были беспомощными жертвами холода, голода, диких хищников и друг друга. Они не могли объяснить, что движет неумолимыми силами природы вокруг них – отчего идет дождь и встает солнце, движутся по небу звезды, одно время года сменяется другим. Исполненные благоговейного страха, они вслепую искали опору в этом загадочном мире. А затем, через годы и тысячелетия человек перестал ощущать себя беспомощным созданием. Люди строили огромные машины, укрощали энергию, преобразовывали по своему желанию и разумению само лицо земли. Неудивительно, что, оседлав самый гребень эволюционной волны, человек в конце концов присвоил себе звание творца.

Будет ли этот переход полезен человечеству или же станет причиной его падения – до сих пор неясно. В настоящее время было бы полезно понять, какую гигантскую ответственность накладывает на человека эта новая роль. Древние боги были одновременно и создателями, и разрушителями. Мир существовал в шатком равновесии между божественной милостью и божественным гневом. Мир, в котором мы живем сегодня, тоже колеблется под влиянием наших противоречивых побуждений. Станет ли он в будущем прекрасным садом или бесплодной пустыней? Если мы будем игнорировать свою способность разрушать то, чем распоряжаемся, и будем слепо пользоваться новообретенной мощью – пустыни нам скорее всего не избежать.

Человек не в состоянии предвидеть, чем в итоге обернется его творческое начало, его стремление перекраивать мир по своему желанию, становясь главной силой, решающей судьбу каждого живого существа на планете. Однако человек может хотя бы попытаться понять, что это за сила и как она работает. Ибо будущее наше сегодня тесно связано с человеческой способностью к творчеству. Результат во многом зависит от того, о чем человек станет мечтать и как будет добиваться, чтобы мечты эти стали реальностью [Чиксентмихайи, 2017].

Каким образом появляются и в последствии изменяются идеи, явления, символы в культуре, науке, образовании и т.д.? Новая музыка, новые мысли, новые орудия и механизмы – все это плоды креативности. Но изменения эти происходят не автоматически (в отличие от процессов в биологической эволюции), и потому следует учитывать цену, которую приходится часто платить за креативность. Чтобы изменить традиции, нужно очень хорошо потрудиться. Существующую на данный момент времени информацию, например, нужно вначале изучить, и лишь после этого ее можно будет изменить или модифицировать.

За единицу времени человек может обработать лишь определенное количество информации. Точно этот предел неизвестен, но никто не усомнится в том, что, например, изучать одновременно биологию и музыку невозможно. Нельзя хорошо учиться, если принимаешь душ, одеваешься, готовишь пищу, беседуешь с другом и так далее, то есть вещи, без которых не обойтись, но которые тоже требуют внимания. Суть в том, что значительная часть нашего внимания тратится на выполнение задач, обеспечивающих нормальное течение жизни изо дня

в день. И остающееся нам в жизни количество внимания, которое мы можем употребить на изучение музыки или биологии, представляет собой лишь малую долю от этого и так невеликого объема.

То есть, для того чтобы достичь креативности в существующей области знания, необходимо приложить к нему повышенное количество внимания. Вот почему Греция пятого века до нашей эры, Италия пятнадцатого века и Франция девятнадцатого стали местами, где в условиях достаточно высокого благосостояния человек мог учиться и экспериментировать, занимаясь вещами, никак не связанными с выживанием. Кроме того, весьма вероятно, что творческие центры возникали на стыке различных культур, где смешивались разные взгляды на жизнь, знания и идеи. В единообразных, ригидных культурах для освоения нового образа мышления требуется потратить значительно больше внимания. Иными словами, креативность скорее проявляется там, где новые идеи встречают меньше сопротивления.

Бытует мнение, что изучение и оценка креативности – это доступный немногим избранным способ уйти от самых насущных человеческих проблем. Вместо этого людям следует сконцентрировать усилия на борьбе с перенаселением, бедностью, снижением мыслительной деятельности. Исследование креативности, таким образом, – это ненужная роскошь. Однако этот подход отличается некоторой близорукостью. Во-первых, новые и реально осуществимые решения проблемы нищеты или перенаселенности не возникают по мановению волшебной палочки. Чтобы решить проблему, надо уделить ей массу внимания и подойти к делу творчески. Во-вторых, чтобы жизнь была хороша, недостаточно удалить из нее все плохое. Людям нужна позитивная цель – если ее нет, зачем вообще куда-то двигаться? Одним из ответов на этот вопрос является как раз креативность, которая дарит человеку один из самых восхитительных способов прожить жизнь. Изучая патологии, психологи многое узнали о том, как мыслит и чувствует здоровый человек. Пациенты с мозговыми нарушениями, люди с патологией характера, преступники являют собой контраст, при сравнении с которым легче понять, как функционирует нормальный мозг. А вот о другом конце этой шкалы, о людях, непохожих на других в хорошем смысле этого слова, известно совсем мало.

В настоящее время базовые научные исследования урезаются ради возможности немедленного получения практической пользы. Искусство и наука все чаще считаются необязательной роскошью, которая должна еще убедить обезличенные массы в своей ценности. То в одной, то в другой сокращающей штаты компании руководители говорят о том, что на дворе стоит эпоха бухгалтеров, а не инноваторов, что надо урезать расходы, а не создавать климат, благоприятствующий созданию условий для генерирования идей, оригинальности и спонтанности мышления. Однако в условиях все усиливающейся экономической конкуренции по всему миру, очевидно, нужна совершенно иная стратегия, противоположная этой.

Для образования верно то же самое, что и для науки, искусства и экономики. Школы урезают бюджеты, экзаменационные баллы падают на глазах, все больше школ, которые отказываются от творчества – обычно от художественных занятий и внеклассной деятельности, – ради того, чтобы заняться в первую очередь «базовыми предметами». Это еще было бы ничего, если бы чтение, письмо и математика преподавались так, чтобы стимулировать оригинальность и творческое мышление; увы, но так бывает далеко не всегда. Базовый учебный курс обычно пугает школьников и студентов или заставляет их скучать; использовать свое творческое начало они могут разве что при написании реферата, в театральном кружке или на уроке труда. Но если мы хотим, чтобы следующее поколение смотрело в будущее отважно и уверенно, нам следует воспитывать в наших детях не только компетентность, но новизну, оригинальность и

изобретательность. Важно, чтобы они смотрели на вещи с разных точек зрения и «напрягли разные группы мышц», чтобы их ожидания не были однообразными, чтобы они думали без страха и без пристрастий, не ослепляя себя оптимизмом и не огорчая скептицизмом [Левитт, 2015].

Основная часть

Что представляют собой креативность и творческие способности? В конце XIX века были опубликованы первые результаты исследований, связанные с изучением этих понятий. В числе тех, кто первым обратил внимание на творческую личность, был Зигмунд Фрейд, который высказал предположение, что художники, писатели и музыканты рисуют, пишут, сочиняют для того, чтобы преобразовать свои агрессивные импульсы и скрытые желания в социально приемлемом направлении. Скорее всего, к такому выводу его подтолкнула мысль о том, что истоки креативности возникли из противостояния между осознаваемыми побуждениями и неосознаваемыми психическими процессами человека.

Понятие «креативность», появилось в 1922 году, уже после исследований Фрейда. Впервые этот термин был использован в работе Д. Симпсона, в которой креативность связывалась с навыками человека отказываться от стереотипных, сложившихся исторически способов мышления [Ильин, 2013].

Целесообразно рассмотреть некоторые определения.

Креативность находит свое выражение «в работе, отличающейся новизной, и признаваемой в качестве убедительной, полезной или удовлетворительной значительным числом других людей в определенный момент времени» (Stein, in Parnes & Harding, 1962).

Креативность состоит в «формировании ассоциативных элементов в новые комбинации, которые либо отвечают указанным требованиям, либо полезны с той или иной точки зрения. Чем более отдалены друг от друга элементы, входящие в новую комбинацию, тем более креативным является процесс получения решения» (Mednick, 1962).

Креативность предполагает беглость, гибкость и оригинальность (Guilford, 1959) [Ги Лефрансуа, 2005].

Креативность – это некая разновидность умственной деятельности, озарение, которое происходит в головах у людей, которые не похожи на других (Sternberg, 1995) [Дорфман, 2015].

Если называть креативностью идею или мысль, которая отличается новизной и ценностью, нельзя использовать в качестве критерия мнение только того, кому эта мысль пришла в голову. Чтобы понять, нова ли мысль, совершенно необходимы определенные стандарты, а о ценности ее можно судить лишь после того, как эта мысль пройдет оценку обществом.

Далеко не все процессы человеческого мышления связаны с решением общественных проблем. Человек не может контролировать все аспекты своей жизни – только повседневные действия, свою работу, уровень вовлеченности, приложенные усилия [Клеон, 2020]. Иногда человеку нужно отреагировать на то, что говорят другие люди, или придумать какую-нибудь соответствующую событиям мысль, не имея конкретной проблемы, которую следовало бы сформулировать. Решать такие расплывчатые задачи можно более и менее креативными способами.

Где же здесь находится истина? Заглавную роль в креативности играет человек с набором необходимых для творчества личностных качеств или же – общество, признающее (не признающее) такое творческое начало?

Если встать на сторону человека, тогда креативность превратится в субъективный феномен со всеми вытекающими последствиями.

Такое определение креативности имеет право на жизнь, пока учитывается, что изначально под этим словом подразумевалось нечто иное, как способность принести в мир то, чего в нем никогда еще не было и что достаточно ценно, чтобы стать частью культуры. С другой стороны, если решить, что назвать нечто креативным можно лишь при наличии общественного тому подтверждения, определение расширится и одного личного мнения будет уже недостаточно. Придется проверять, подтверждается ли эта внутренняя уверенность мнением экспертов в соответствующей области. Остановиться посередине и сказать, что иногда достаточно внутренней убежденности, а иногда требуется внешнее подтверждение, – невозможно. Такой компромисс проделает гигантскую прореху в правилах, и понять, что можно, а что нельзя считать творчеством, станет решительно невозможно.

Очень часто бывает, что очень умный, блестящий человек, которого окружающие единодушно считают исключительно творческой личностью, не оставляет по себе никаких достижений, никакого следа – ну разве что в памяти знавших его людей. И в то же время многие из тех, кто оказал сильнейшее влияние на историю, вовсе не отличались оригинальным поведением или ярким умом [Силиг, 2015].

Так, например, Леонардо да Винчи отличался крайней нелюдимостью, переходившей в почти маниакальную одержимость. Исаак Ньютон и Томас Эдисон за пределами своей научной деятельности выглядели людьми бесцветными и вялыми. Биографы выдающихся творцов из всех сил пытаются представить своих героев интересными и блестящими личностями, однако чаще всего их попытки не достигают цели. Работы Микеланджело, Бетховена, Пикассо или Эйнштейна замечательны каждая в своей области, однако в повседневной жизни и труде эти выдающиеся люди не обратили бы на себя никакого внимания, если бы только не плоды их трудов, заставляющие нас интересоваться каждым их словом и шагом.

Вполне вероятна ситуация, когда на мировую культуру оказывает влияние человек творческий, но при этом не блестящий и не отличающийся личной креативностью. Точно так же возможно – и даже более вероятно, – что обладатель личной креативности следа в культуре не оставит.

Имеющиеся различия между творческой личностью, участвующей в творческом процессе и творческим продуктом полезны с познавательной точки зрения. Позволяют ли они решить проблему измерения креативности? В этом контексте интерес представляет креативность, позволяющая человеку отметиться на культурной матрице общества [Чиксентмихайи, 2017].

Чтобы дополнительно усложнить задачу, возьмем еще два термина, которые порой считаются синонимами креативности и могут быть взаимозаменяемы. В первую очередь, это «талант», который отличается от креативности тем, что является выдающейся природной способностью человека и проявляется в определенной сфере деятельности. Разумеется, термин «талант» относителен, поэтому можно утверждать, что креативные личности талантливее по сравнению со средним человеком.

Второй термин, зачастую использующийся как синоним креативности, – гениальность. Здесь мы опять же имеем дело с наложением понятий. Пожалуй, можно считать гением человека, который одновременно небанален и креативен. Но ведь человек может оказать значительное влияние на мировую культуру и не будучи гением.

Очень часто за критерий талантливости человека выбирается параметрический интеллект. Показатель коэффициента интеллекта в 140 баллов и более свидетельствует об одаренности

[Петров, 2019].

В настоящее время в ученом сообществе сложилось понимание, что связь креативности или талантливости с проявленным интеллектом не является однозначной. Степень корреляции существенно меняется, в зависимости от того, какой тест был использован для определения креативности. Кроме того, определять талантливость преимущественно на основании параметрического интеллекта некорректно, т.к. упускаются из виду многие важные особенности, затрагивающие креативность. Так, например, из поля зрения могут выпадать комплексные индивидуальные характеристики, свойства личности, общие способности, мотивация, стиль мышления, общая эрудиция и т.д.

Именно поэтому использование относительно высокого коэффициента интеллекта в качестве ведущего показателя талантливости может привести к исключению из этой категории многих одаренных людей. Талантливость, в настоящее время, определяется на основании целого ряда критериев, включающих параметрический интеллект, креативность, оригинальность в решении задач и достижения в какой-либо сфере деятельности.

В образовательных организациях есть понимание того, как можно измерить творческие достижения не только обучающихся, но и тех, кто обучает [Круглова, 2016].

Тем не менее, проблема заключается в разногласиях по важному вопросу: эти достижения являются общим качеством, представляющим фундамент разноплановых характеристик людей с небанальным подходом к решению проблем, или же их проявления имеют более узкие рамки, ограничивающие конкретную область. Такой подход лежит в основе биографических опросников для определения креативности. В этих тестах диагностируются ранние достижения и стиль поведения людей для прогнозирования проявления их креативности в ближайшем будущем [Туник, 2013].

Тесты креативности

В системе образования по сей день на первом плане стоит развитие логического анализа и дедукции, доминировавших в XX веке, а не выявление и развитие способностей к эмпатии и творчеству, необходимых для покорения мира в XXI веке. Любознательные и смелые люди незаменимы в любой компании. Именно тот, кто способен находить нестандартные решения проблем любого уровня, продвигается по карьерной лестнице в первую очередь [Бахрах, 2017]. Диагностика таких способностей, проявляющихся в различных областях, представляет значительный теоретический и практический интерес.

Конечно, не все исследователи убеждены, что креативность является качеством, связанным с определенным направлением деятельности. Принимая во внимание то, что талант зачастую проявляется только в конкретной области, некоторые общие качества, лежащие в основе креативности, свидетельствуют о талантливых людях как о талантливых во всем. Такое представление лежит в основе использования общих тестов креативности [Ги Лефрансуа, 2005].

Общие тесты креативности разработаны с учетом оценки тех качеств человека, которые наиболее связаны с творческим мышлением и практической деятельностью. Особый интерес, в этой связи, представляют тестовые задания на диагностику дивергентного мышления, которые были предложены в 1950 году Дж. Полом Гилфордом.

Эти труды привлекли внимание американского психолога Элиса Пола Торренса, который, основываясь на них, в 1972 году создал исследовательскую программу, включающую простые тесты на выявление уровня развитости навыков решения проблемных задач. В исследовании изучалась применимость тестов Гилфорда на испытуемых разного возраста и социального положения.

Разработанные им тесты основываются на допущении, что креативность включает в себя

четыре составляющие: *спонтанность, гибкость, оригинальность* и *тщательность*. Задания для испытуемых предполагали генерирование различных ответов, которые оцениваются с учетом конкретного показателя.

Спонтанность свидетельствует об общем количестве предложений, которые генерирует испытуемый. Гибкость определяется как переключаемость с одного класса возможных вариантов на другой. Оригинальность – это новизна и необычность предложений, а тщательность включает в себя количество деталей в ответах испытуемого.

Тесты на нестандартное использование могут успешно применяться для выявления, измерения и оценки креативности персонала и обучающихся в образовательной организации. Преподаватели высшей школы и студенты ВУЗов – это интеллектуальные и образованные профессионалы своего дела. Только при условии постоянного повышения своей квалификации, вовлеченности в учебный процесс, стремления к профессиональному росту, преподаватель и студент смогут оставаться высококлассными специалистами в своей области знания.

Самым важным критерием талантливости персонала и студентов в образовательной организации является высокая обучаемость – постоянная готовность получать новый опыт и знания, гибкость и восприимчивость, умение работать в условиях неопределенности и позитивное отношение к переменам и вызовам [Круглова, 2016].

Все это предполагает использовать в профессиональной деятельности такой тип мышления, благодаря которому у человека зарождается новая идея, новая мысль, новое знание.

Диагностика дивергентного мышления включает в себя выработку как можно большего числа ответов за единицу времени, часто находящихся в достаточно далеких от основной сферах.

Наибольший интерес в процессе выявления и оценки креативности представляет групповая работа с испытуемыми, стимулирующая согласованное взаимодействие между членами команды, отношения взаимной ответственности, сотрудничества и соревновательности.

Результаты и обсуждение

В ходе совместного решения задач, возможность быть отвергнутым другими членами группы может мешать творческому мышлению и заставлять испытуемых игнорировать актуальную информацию. В результате чего участники могут принимать ошибочные решения.

В отличие от заданий, связанных с оценкой креативности, задачи на конвергентное мышление имеют более или менее однозначный ответ. В такого рода задачах, с очевидно правильным решением, социальной схемой вынесения суждения может выступать правило поиска истины. Когда один из участников групповой работы выдвигает верный ответ, он может стать информационным показателем, сразу убеждающим других. Напротив, задачи на дивергентное мышление, не имеющие единственно правильного ответа, оставляют место для всякого рода толкований. В этих условиях влияние других будет заключаться в обмене информацией для убеждения принять их точку зрения. Сформировавшееся противоречие, вызванное негибкостью одного из членов команды, может привести участников к детальному рассмотрению источников разногласий, создавая таким образом комфортную среду для инновационного мышления.

Такого рода удобная «площадка» была создана в ходе проведения занятий по курсу «Тренинг командообразования и групповой работы». В качестве участников выступали студенты и преподаватели Финансового университета при Правительстве Российской

Федерации. Тема занятий – «Способности человека и креативность». Количество испытуемых – 6 учебных групп во главе с преподавателями, в среднем по 25 человек. Возраст испытуемых – от 18 до 20 лет. Участники были разбиты на команды по 5-6 человек.

Был разработан следующий алгоритм командной работы для выявления, измерения и оценки различных комбинаций стиля мышления студентов и преподавателей.

В начале группам было предложено выполнить упражнение «М.О.С.Т.», суть которого заключалась в выработке за 5 минут как можно большего количества предложений, слова в которых начинались бы на эти буквы (тест анаграмм). Например, «*Механизм Обработки Случайных Текстов*» или «*Московская Осень Становится Теплой*».

Другое упражнение было призвано создать творческую атмосферу и позитивный настрой в группах.

На экране проектора демонстрировался следующий набор слов: «*все это странно мы пойдем холодно сыро к лешему и глаза красные с утра шел дождь так-то оно лучше глупо вяпались кап-кап-кап*».

Суть задания состояла в том, чтобы в результате коллективного обсуждения в группах превратить бессмысленный набор слов в текст.

Это можно было сделать, вычленив логические единицы, путем расставления знаков препинания. Интонация поможет понять смысл высказывания в неполном предложении. Когда текст был составлен, участники команд разыгрывали сценку по ролям с использованием мимики и жестов. По условиям игры слова нельзя менять местами. Участники могут повторять одно и то же слово или фрагмент несколько раз в том месте, где это слово или фрагмент находится. К примеру, первый: «Так-то оно лучше!» Второй: «Лучше!? Глупо вяпались». Здесь повтор слова «лучше» (в том месте, где оно находилось в задании) в сочетании с интонацией позволял логически связать фрагмент в диалог между участниками [Кипнис, 2004].

В процессе такой «разминки» изучалось влияние положительных эмоций на решение проблемных задач, так как предполагалось, что позитивные чувства стимулируют творческое начало в человеке. На основании самоотчета участников было обнаружено, что такая форма работы, значительно влияла на их эмоциональное состояние.

Далее испытуемым предлагалось придумать как можно больше вариантов использования стандартных предметов (тест необычного применения). На основании количества различных ответов определялся показатель *спонтанности*. *Гибкость* измерялась в ходе подсчета числа переключений с одного класса ответов на другой. К примеру, пуговицу можно использовать как украшение, предмет интерьера, средство платежа, закладку для книги и т.д. С каждым новым ответом рос балл по спонтанности, но не по гибкости, если предложенные варианты являлись предложениями из одной и той же категории. *Оригинальность* оценивалась при подсчете количества неожиданных ответов, нестандартных или статистически редких. Причем, к статистически редким относились ответы, которые встречались приблизительно в 5 процентах случаев из 100. Количество деталей в ответах формировало показатель *тщательности*.

Два других упражнения (тесты аналогий) также являются эффективным средством расширения креативного поля.

Участникам предлагалось, во-первых, найти максимум свойств, качеств, объединяющих:

- осень и балет;
- авторучку и ракету;
- любовь и интернет.

Во-вторых, перефразировать следующие предложения, т.е. высказать идею, другими

словами, и как можно более близко к оригинальному тексту:

- Хороша ложка к обеду.
- Не было бы счастья, да несчастье помогло.
- Лучше синица в руках, чем журавль в небе.

В заключении, участники команд (тест последствий) должны были перечислить последствия каких-либо событий. Например, командам задавали вопрос: «Какие изменения произошли бы на земле, если бы Солнце было в два раза меньше в размерах?» Участники должны за три минуты сгенерировать как можно больше вариантов ответов [Кипнис, 2004].

Специальное жюри оценивало успешность выполнения участниками команд тестов на креативность и выставляло баллы за результаты творческой работы, используя принцип соревновательности.

Заключение

Креативность является важнейшим и относительно независимым показателем одаренности человека, который не связан напрямую с результатами тестов на интеллект и достижениями в учебе. Тем не менее, творческим людям свойственны тяга к новым знаниям и разносторонние интересы, что позволяет им легко комбинировать идеи, полученные из различных источников, использовать мысленные образы и метафоры.

Выявление в процессе занятий студентов, подходящих к решению проблем небанально, имеет важное значение в вузовской практике, так как для реализации своих возможностей обучающимся необходим дивергентный стиль мышления. Применяемые тесты на креативность позволяют измерить и оценить творческое мышление студентов, а командная работа способствует реализации творческого потенциала личности.

Как показывает практический опыт применения задач на дивергентное мышление, упражнения вызывают у испытуемых повышенный интерес, вовлеченность в работу, позволяют задействовать когнитивные навыки. Результаты могут быть подсчитаны в баллах по отдельным факторам креативности, так и на основе выводов анализа работы по выявлению творческих возможностей обучающихся, которые часто остаются незамеченными.

Библиография

1. Бахрах Э. Гибкий ум. Как видеть вещи иначе и думать нестандартно. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 240 с.
2. Дорфман Л.Я. Уровни и типы креативности: анализ современных психологических концепций // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 1. С. 81-90.
3. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2013. 448 с.
4. Кипнис М. Тренинг креативности. М.: Ось-89, 2004. 128 с.
5. Клеон О. Просто продолжай. 10 способов оставаться креативным в любые времена. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. 224 с.
6. Круглова С.В. Кадровые стратегии вузов // Университетское управление: опыт и практика. 2016. № 101 (1). С. 8-9.
7. Левитт С. Фрикомыслие: Нестандартные подходы к решению проблем. М.: Альпина Паблишер, 2015. 199 с.
8. Лефрансуа Г. Прикладная педагогическая психология. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2005. 416 с.
9. Петров В.М. Думай иначе. Креативное мышление. М.: Солон-Пресс, 2019. 124 с.
10. Силиг Т. Разрыв шаблона: как находить и воплощать прорывные идеи. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 208 с.
11. Туник Е. Лучшие тесты на креативность. Диагностика творческого мышления. СПб.: Питер, 2013. 320 с.
12. Чиксентмихайи М. Креативность. Поток и психология открытий и изобретений. М.: Карьера Пресс, 2017. 528 с.

Identifying, measuring and assessing individual creativity in the field of education

Andrei Yu. Krylov

PhD in Psychology,
Associate Professor of Department of Psychology
and Human Capital Development,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: fanemo@yandex.ru

Abstract

Attempts to study human creativity and creative abilities are not strictly defined and are accompanied, as empirical facts are revealed, by various disputes in the scientific community. In the middle of the last century, many works were published in which definitions of creativity can be found, and twenty years later there were already more than sixty such definitions. The most famous researcher in this area of knowledge was the creator of the model of the structure of intelligence, the American psychologist J. Paul Guilford, who described creativity as the ability to generate ideas that are novel, as well as skills that contribute to solving problematic problems. Guilford's work "The Nature of Human Intelligence" became a major milestone in the study of divergent productivity and giftedness. Divergent thinking tests proposed by Guilford in 1950 were aimed at diagnosing personality traits that are directly related to creative thinking and productive activity. The purpose of the work is to study the possibility of identifying the measurement and assessment of an individual's creative abilities using the Guilford approach in an educational environment. As practical experience in using divergent thinking tasks shows, exercises arouse increased interest and involvement in work in subjects, and allow them to use cognitive skills. The results can be calculated in points for individual creativity factors, or based on the findings of an analysis of work to identify the creative capabilities of students, which often go unnoticed.

For citation

Krylov A.Yu. (2023) Vyyavlenie, izmerenie i otsenka kreativnosti lichnosti v sfere obrazovaniya [Identifying, measuring and assessing individual creativity in the field of education]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (10A), pp. 317-327. DOI: 10.34670/AR.2023.46.74.034

Keywords

Creativity, creativity, team, measurement, evaluation, originality, talent, divergent thinking.

References

1. Bahrah E. (2017) *Gibkii um. Kak videt' veshchi inache i dumat' nestandardno* [A Flexible Mind: How to See Things Differently and Think Outside the Box]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber Publ.
2. Csikszentmihalyi M. (2017) *Kreativnost'. Potok i psikhologiya otkrytii i izobretenii* [Creativity: Flow and the Psychology of Discovery and Invention]. Moscow: Kar'era Press Publ.

3. Dorfman L.Ya. (2015) Urovni i tipy kreativnosti: analiz sovremennykh psikhologicheskikh kontseptsii [Levels and types of creativity: analysis of modern psychological concepts]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 36, 1, pp. 81-90.
4. Il'in E.P. (2013) *Psikhologiyatvorchestva, kreativnosti, odarennosti* [Psychology of creativity, creativity, giftedness]. St. Petersburg: Piter Publ.
5. Kipnis M. (2004) *Trening kreativnosti* [Creativity training]. Moscow: Os'-89 Publ.
6. Kleon A. (2020) *Prosto prodolzhai. 10 sposobov ostavat'sya kreativnym v lyubye vremena* [Keep Going: 10 Ways to Stay Creative in Good Times and Bad]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber Publ.
7. Kruglova S.V. (2016) Kadrovye strategii vuzov [Personnel strategies of universities]. *Universitetskoe upravlenie: opyt i praktika* [University management: experience and practice], 101 (1), pp. 8-9.
8. Lefrancois G. (2005) *Prikladnaya pedagogicheskaya psikhologiya* [Psychology for Teaching]. St. Petersburg: Praim-EVROZNAK Publ.
9. Levitt S. (2015) *Frikomyslie: Nestandartnye podkhody k resheniyu problem* [Think Like a Freak]. Moscow: Al'pina Publisher Publ.
10. Petrov V.M. (2019) *Dumai inache. Kreativnoe myshlenie* [Think differently. Creative thinking]. Moscow: Solon-Press Publ.
11. Seelig T. (2015) *Razryv shablona: kak nakhodit' i voploshchat' proryvnye idei* [Breaking the Pattern]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber Publ.
12. Tunik E. (2013) *Luchshie testy na kreativnost'. Diagnostika tvorcheskogo myshleniya* [The best tests for creativity. Diagnosis of creative thinking]. St. Petersburg: Piter Publ.